Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Ротальный секс

— Вика, почему ты не сказала мне?! Вика! Что мы наделали?
— Ромка, ты чего?
— Я же думал, что ты уже не девушка! Вика! Мммм! — Ромка мычал, сжимая голову
— Рооом! — Вика гладила его — Роом! Я два года тебя ждала из армии. Ни с кем не дружила, хотя парни напрашивались. Зато теперь можно! Ты только ещё её... меня... попользуй... разработай. Жаль, что ты только на выходные. А ты не можешь позвонить и отпроситься на недельку?
— Нет, Вика — Роман всё ещё сжимал голову руками и не смотрел на девушку.
— Ну что ты так переживаешь, Роом? Ты же всё сделал аккуратно, ты же прикасался ко мне, как будто я из хрусталя сделаная! Ну было немножечко больно. Ну вот кровью простыню запачкали. Да я постираю! А маме скажу, что месячные сместились. Роом! — Вика затормошила его — Роомкааа!
Он, наконец, поднял на неё глаза — Вика, можно же было по-другому...
— Что по-другому?
— Использовать другой вид секса
— Ты имеешь ввиду гандон? У мамы нет гандонов, я не нашла.
Вике недавно исполнилось восемнадцать, а год на дворе — 1979.
— Не противозачатное, а сношение по-другому
— Раком?! — Вика похотливо облизнулась
Роман тяжело вздохнул — Анальный или оральный секс! Девушки так делают, если хотят сохранить девственность до брака.
— Анальный — от «анал», аа — анус! А почему анальный? Тогда уж анусный! Или попальный, если от попы. Или жопальный! А оральный? Это что? Она орёт, когда ей засовывают? И тоже неправильно! Должно быть ротальный!
Роман улыбался — В этой терминологии используется в основном латынь.
— А ты откуда знаешь?
— Книжку по сексопатологии прочитал
— Так! Подожди! А обычный, как называется? Подожди! — подняла она руку — Я сама!
Девушка шевелила губами — Ну, если не по матерному, то получается влагалищный! Пиздальный или пиздалищный, как-то не то! Я угадала?!
— Почти! — улыбался Роман — Вагинальный. От «вагины».
— Ну да, звучит как-то изящнее. Постой-постой! Это что получается? Все виды секса обзываются тем органом, в который запихивают член? А член, как по латыни?
— Пенис
— Пенис... пеээнис... пениииис — нараспев произносила Вика — Нет, как-то не очень. Но лучше, чем член, потому что член может быть и не пенисом.
— Есть ещё фаллос. Фаллические символы, например.
— А что это? Нет, не фаллос, а символы?
— Всё, что похоже или напоминает возбуждённый половой орган мужчины.
Вика смотрела на Романа, приоткрыв ротик.
— Столб, толкушка, огурец, банан, бутылка...

— Морковка, палка, карандаш, оглобля — продолжила Вика
— А пенисного, или членского, секса нет?
— Нет
— А если от матерного, то — хуёвый! Ааа, ну понятно! Кто ж так станет говорить — Вика снова похотливо улыбнулась.
— Ну почему, может же быть и охуенный!
— Подожди! Вот о чём подумала: если в названии секса используется орган, в который засовывают, но не используется, то, что засовывают — это значит, что засовывать могут и что-то другое?
— Ну да! Всё правильно: засовывают морковку, огурцы, бананы или, на крайний случай, пальцы — и он показал Вике средний палец.
— Но почему всё же не членский, не пенисный, или не хуйный секс?
— Ну Вика, всё же просто: если использовать орган, в который пихают что-то, не обязательно член, то получается всего три вида секса: пиздальный, жопальный и ротальный!
— А если — продолжила Вика — использовать то, что засовывают, то получается: хуйный, морковный, палочный... нет, пальцевый или пальчиковый — три!
— А нос, а язык, а пятка, а рука?
— Пятка?! Рука?! — Вика попробовала засунуть кисть в рот и покачала головой — Не входит!
— Пятку или руку, засовывают в жопу или во влагалище. Фистинг — называется!
— В жопуу? — Вика поёрзала — А язык и нос тоже в жопу засовывают?
— Да
— Ну язык, ладно. А нос? Он же задохнётся в жопе! Там же вонища!
— Не знаю
— А у тебя были девушки?
— Женщины
— Девственницы?
— Женщина уже не девственница
— И ты им засовывал язык?
— Лизал. А ласкал пальцами
— Лизал что?
— Клитор
— А пальцы?
— Во влагалище
— А член-пенис-фаллос куда?
— Потом и его...
— Куда?
— Куда попросит...
— Так ты жопальным и ротальным занимался?
— Было
— Ром — Вика смотрела на него (но он так и не смог понять, что было в её взгляде), а можно сразу все три использовать?
— По очереди — он пожал плечами
— Нет. Сразу...
Она, почему то, говорила вполголоса и у него задёргался член, и Вика увидела, и не отрывая

взгляда от встающего члена — Сразу: в рот, в муньку и в попу.
У него зачесалась мошонка от её взгляда, от её слов, от заговорщического тона.
— Ну ка! — она встала раком — Иди ко мне
Он придвинулся
— Дай! — она потянула его правую руку, прижала к лобку и сдвинула вниз — Здесь пальцами, в попу членом, а в рот... — она тянула его левую руку... — Не достаёт, Роом!
— А если? — она выпрямилась, встала на коленях и взяла в рот два пальца — Полупилос, Хгом!
Вытащила изо рта пальцы — Получилось, Ром!
И стала оседать, ёрзая попой и пытаясь наткнуться анусом на член.
— Помогай! Ну!
Он придержал член и Вика, наткнувшись анусом, хотела осесть
— Оий! — она привстала — Ром, не входит! Чё делать?
— У тёти Лизы есть силиконовый крем для рук?
— У меня есть. Подожди...
Вика встала, и Ромка зажмурился: формы и ямочки могли свести с ума
Она вернулась с тюбиком силиконового крема — На! Нам на работе выдают.
Он взял крем и отвернул колпачок — Это на работе ты нахваталась?
Вика с удивлением на него смотрела
— Мат!
— Ааа! Ну да, тётки и девки матерятся. Не от них. Папка же на маму ругался и даже бил иногда. Когда пьяный был.
Вика нахмурилась и замолчала
— Вик, ты чего? — он погладил её
— По папке скучаю...
— Ты же говоришь он тётю Лизу бил
— Было за что... Да и бил не кулаками, ремнём... врежет два раз, тут я заплачу, он сразу остывает, меня на руки и прощения просит
Вика опять замолчала
Ромка сидел не шевелясь
— Гуляла она. Он только в рейс и начинается — Виконька я сегодня с работы задержусь, ты ужинай меня не жди и спать ложись... раза два даже домой не возвращалась... я просыпаюсь ночью — Мааа! Утром в школу собираюсь, звонит — Викуся всё хорошо, я тут на работе упарилась...
— Догадывалась я, каким местом она упиралась — Вика скривилась — Этот слащавый тон... я ненавидела её в те минуты
Вика сидела, понурившись и Роман украдкой смотрел на её грудь, боясь шевельнуться.
— А ты почему ничего не написал, когда я тебе фотку выслала в письме, когда в десятом училась? Я знаешь, как обиделась?
— Фотку в письмах я не получал — удивился Ромка
— А когда ты высылала?
— К твоему дню рождения. В первый год службы. Ром, ну ты же сам написал! Забыл?
Ромка задумался, склонив голову.
— Странно! Хм, вот ссука! Гандон штопаный!

— Ром, ты чёоо?!
— У начштаба, Замниус... он был и секретарь, и денщик, и адъютант при нём. Он отправлял и получал почту. Он и просматривал наши письма. Вычитал в моём, что я фотку попросил, а когда письмо пришло от тебя, фотка то легко прощупывается, он и открыл — Ромка вздохнул — А письмо выбросил, онанист недоделанный!
У Вики округлились глаза — Он дрочил на моё лицо?
Ромка ничего не ответил
— Я не знала, что у вас в армии такие порядки
— Да нету в армии такого порядка! Другие то фотки получали. Правда — Ромка улыбнулся — по сравнению с тобой они дурнушки.
— Он тыкал своей залупкой в мои губки?! Зачем ты мне сказал! Бррр! Гадость!
— Вик! Ну это ж фотка!
— А слово секс тоже латынь?
— Латынь — сексус, а секс — английское.
— Ебля грубо, а секс мне нравится. А ещё как можно?
— Сношение, соитие, коитус, половой акт...
— Коитус! Ух ты! В этом слове что-то есть. Но секс мне больше нравится. Иди ко мне! Смазал? Дай я сама!
Вика взяла тюбик и, выдавив крем на пальчик, стала квацать головку. Потом обхватила и сделала несколько фрикций, ощущая ладонью пульсации эрегирующего члена и щекотку внизу живота.
— Повернись! Тебя тоже надо смазать
Вика встала раком и приподняла попку — Видно?
Ещё бы!
Ромка надавил на тюбик и, подцепив крем, осторожно коснулся ануса. Он растирал крем и палец скользил, всё норовя ткнуться в пигментированное колечко и ткнулся, и стал погружаться.
Вика затаила дыхание, но было совершенно не больно и она расслабилась.
Он отложил крем и скользнув по бедру, щупал и мял губы, раздвигая пальцами. Вика, выпрямившись, подтянула его левую руку, взяла в рот два пальца и мусолила их язычком, оседая и ёрзая попой, он придержал член и она, наткнувшись анусом, притормозила, но смазанная головка успела наполовину пройти сквозь анальное кольцо, также обильно смазанное и Вика медленно оседала, прихватив зубками пальцы и, когда залупа вошла в жопу, выдохнула — Аааа! — и слюна потекла из ротика по подбородку, но Вика, сосредоточенная на ощущениях в жопе, этого уже не замечала. Было всё же больно, хотя и смазано обильно и она, напрягая живот, выдавила залупу из жопы — Аааа! Он ласкал пальцами вульву и клитор — Давай ещё раз! — выдохнула Вика, ёрзая попкой и наткнувшись на головку, насаживалась сама, и опять слюнки потекли из ротика, а к ощущениям, от происходящего в жопе, примешивались томительные импульсы от клитора, возбуждённого ласками и Вика, медленно двигая попой вверх-вниз, сосала и поджимала язычком пальцы и одновременно тёрлась грудью об его руку, извиваясь и передёрнувшись, Ромка кончил, застонав от наслаждения и пульсации уретры, значительно ощутимее, чем в вагине, возбудили матку и она задёргалась...
Они лежали рядом и Ромка, вспомнив, что произошло час назад, тяжело вздохнул.

— Ты чего, Ром? — Вика повернулась и приподнялась, опираясь локтем — Ой, что-то булькнуло в жопе! Ой потекло-потекло! — визгнула она и, захватив простынь, подтянула и прижала к жопе. Когда вытекло, она сдвинулась: желтоватое пятно слизи и спермы припахивало, Вика сморщила носик и скомкала простынь.
— Ром! — она тронула его — Ты опять из-за этого? — Она ткнула в красные пятна на простыни.
Роман сжал губы.
— Ром, я всегда... ну, когда стала соображать, что к чему, считала, что лишить девственности девушку должен родной, близкий человек. Если нет родного брата, значит двоюродный. Ведь родной не причинит боли. Знаешь, я наслушалась: у нас в бригаде и тётки про первую брачную ночь и девки про это... У них ничего доброго в этих воспоминаниях нет! Одна грязь!
— А если нет ни родного, ни двоюродного?
— Тогда плохо
— А троюродные?
— Да это почти чужой человек. Много ты знаешь троюродных?
— Одних знаю
— Потому что они в вашем городе и тётя Маша у них часто в гостях бывает.
— Есть же ещё мораль... отношение общества
— Общество! — хмыкнула Вика — Ты в каком-то обществе расскажешь о том, что у нас было?
— Нет-нет! — замотал Ромка головой
— Ну и всё! Давай спать! Ты на чём поедешь?
— На автобусе лучше: без пересадок
— Ты во сколько хочешь?
— Да мне лучше с утра
— Тогда спать!
...
На следующий день, на автовокзале, стоя у автобуса, Вика улыбнулась — Ну ладно, братик, передавай привет тёте Маше и дяде Саше, жаль, что ты не можешь остаться на недельку — и, обняв Ромку, прижала губы к уху и шепнула — Разъебал бы как следует!
18.05.17 17:00